Когда я увидел его лицо, оно вызвало столько старых воспоминаний, что я понял: мне все это приснилось. Это был мальчик моего возраста - моего возраста в Японии, по крайней мере, - по имени Яхата. Я не видел его с тех пор, как мы закончили школу. Даже во сне мне казалось впечатляющим, что я так хорошо его помню.

Мне казалось, что я смотрю скучный фильм, когда сон воспроизводил воспоминания о далеком прошлом.

Яхата учился в моей группе в начальной, средней и старшей школе, что делало его чем-то вроде друга детства. Он жил неподалеку от дома моей семьи, а его отец работал в компании, которой руководил мой старик.

Захудалая мастерская рядом с нашим домом все еще работала, когда я был ребенком, поэтому, хотя я и не знал его отца хорошо, он был мне знаком, потому что работал по соседству. Яхата обладал примерно таким же интеллектом, как и я, а в районе, где мы жили, преобладали государственные школы, поэтому мы оба поступили в одну и ту же государственную среднюю школу - с лучшими результатами тестов в регионе, но без какой-либо национальной известности.

Хотя наши дома находились близко, мы не были настолько хорошими друзьями, чтобы ходить в школу вместе. Тем не менее, мы достаточно хорошо ладили, чтобы общаться при встрече. К тому времени, когда мы учились в последнем классе средней школы, он усердно занимался, надеясь поступить в медицинскую школу.

Однажды в обеденный перерыв Яхата подошел ко мне с бледным лицом.

— Кажется, моего отца собираются уволить… — сказал он.

Новость была неожиданной.

В старших классах я никогда не участвовал в управлении семейным бизнесом, а с тех пор как захудалую мастерскую снесли, а главный офис переместили в деловой район, мне казалось, что все это не имеет ко мне никакого отношения.

Я знал, что у Яхаты несколько братьев и сестер, потому что в прошлом несколько раз бывал в его доме. Если он захочет поступить в медицинскую школу, плата за обучение будет высокой.

— Я не знаю подробностей, но могу спросить об этом у отца, — предложил я и тут же позвонил отцу.

Я бы предпочел обсудить это с ним лично, но тогда мы виделись нечасто. Вообще-то я не видел ни одного из них - мама уехала после их развода, и я остался практически один. Отец оставался с разными подружками и редко возвращался домой. Наверное, у него были проблемы с доверием, потому что печать компании и все документы, связанные с правами, он хранил дома, а не у своих любовниц. Он должен был появиться в следующий раз, когда ему понадобится что-то из сейфа, но я понятия не имела, когда это произойдет.

— Яхата? Откуда ты знаешь, что с ним случилось? — Папа, видимо, ожидал, что я попрошу больше денег, чтобы оплатить счета, или что-то в этом роде, потому что он удивился, когда я затронул совершенно другую тему.

— Его старший сын учится в моем классе. Еще с начальной школы.

— А, он пошел плакать к своему сыну, да?

Я почувствовал, что отец усмехается на другом конце телефона.

— Никто не плачет. Но что случилось?

— Он обокрал компанию, и в дело вмешалась полиция. Это открытое увольнение с наказанием.

— Он что-то украл?

Это было совершенно неожиданно. На ум приходили слова "воровство" и "растрата".

— Что он украл?

— Гвозди и фурнитуру,— ответил отец, словно хвастаясь своим мудрым подходом к управлению.

— Гвозди и фурнитуру? Сколько он украл?

К этому моменту папина компания выросла настолько, что такие дешевые вещи, как гвозди и фурнитура, вполне могли продаваться в огромных количествах. Сотрудник-ветеран, досконально знающий работу компании, мог бы сколотить целое состояние, просто украв эти мелкие предметы.

— Учитывая, что он использовал их для изготовления конуры... я бы сказал, что на десять тысяч иен.

Позже я понял, что названная им сумма, скорее всего, была преувеличена - никому не нужны гвозди и фурнитура на десять тысяч иен, чтобы сделать конуру. Пятьсот иен были бы более реалистичными. В крайнем случае, это могло обойтись в две тысячи иен.

— Он использовал несколько гвоздей и фурнитуру для личного проекта, а вы обвиняете его в краже? Все так поступают.

Это было равносильно тому, как если бы кто-то взял ручку из офиса. Может, кто-то с безупречной моралью и не стал бы этого делать, но это не было злодеянием. Достаточно было предупреждения.

— Кража есть кража. Полиция согласилась.

— Ты мог бы просто урезать ему зарплату из-за такой мелочи. Зачем его увольнять?

— Не указывайте мне, как управлять моей компанией. Мне надоело платить через нос за наглых сотрудников, которые застряли в прошлом.

С этими словами он резко повесил трубку.

Я чувствовал себя ответственным, поэтому стал выяснять, что произошло. Позже я узнал, что мой отец искал любой повод, чтобы избавиться от своих сотрудников, проработавших долгое время. Поскольку компания росла, недостатка в выпускниках не было, и отец стал воспринимать тех, кого он нанял, когда руководил небольшой мастерской в центре города, как мертвый груз. Это также совпало с тем, что деятельность компании становилась все более автоматизированной.

Отец Яхаты был одним из тех, кого освободили. После того как он случайно признался моему отцу в том, что использовал дома фурнитуру, запись признания была передана в полицию. Те, в свою очередь, позаботились о том, чтобы увести его в присутствии других сотрудников. В результате такого продуманного подхода он был уволен с наказанием, а не по собственному желанию, что лишило его права на получение пенсионных выплат в соответствии с трудовым законодательством.

Даже оглядываясь назад, я не видел никакой справедливости в подходе отца к управлению.

В итоге я ничего не смог сделать, чтобы исправить ситуацию. Я слышал, что Яхата приложил немало усилий, чтобы поступить в медицинскую школу на стипендию, но, поскольку его семья находилась в процессе разрыва, он провалил вступительные экзамены. Не знаю, пытался ли он поступить снова или нашел работу, но я сомневаюсь, что он когда-нибудь станет врачом.

*****

Я проснулся весь в поту, как будто мне приснился кошмар. В горле ужасно пересохло от обезвоживания, а голова болела так, словно у меня было похмелье.

В маленьком очаге моей спальни красновато светились угасающие дрова.

В комнате было тепло, но мне хотелось, чтобы меня разбудило ощущение холодного воздуха. Когда я открыла окно, в комнату ворвался горький ветер, и мне показалось, что в ответ на него моя кожа напряглась. На улице было абсолютно темно. После того как я некоторое время смотрел в окно, моя промокшая от пота ночная одежда стала ледяной, и я снова закрыл окно.

Я немного погрелся перед очагом, а затем подошел к своему столу. После кошмара о давно минувших событиях я отчетливо вспомнил знания более чем семилетней давности. При свете масляной лампы я старательно записывал все научные знания, которые мог вспомнить. По мере того как я писал, озноб отступал. Закончив, я решил лечь спать.

В этот момент я услышал стук во входную дверь.

Кто мог прийти в такой час?

Я вышел из комнаты и спустился вниз. Подойдя к двери, я снова услышал безошибочный звук стука.

— Кто там? — спросил я.

— Шун, слуга семьи Хо, — ответил человек с другой стороны, его голос был слабым и дрожал.

Теперь я понял.

— Вам, должно быть, нужен мой отец.

Если у него и были здесь дела, то только с Руком.

— Верно.

— Мне нельзя открывать входную дверь. Я сейчас же разбужу его.

— Благодарю вас.

Я вошел в спальню родителей, где Рук и Сузуя лежали бок о бок, прижавшись друг к другу. Я положил руку на Рука и, не раздумывая, потряс его.

— Папа, пожалуйста, проснись.

— Му...

Никакие толчки не могли его разбудить.

— Пожалуйста, проснись, — закричал я, тряся его с большей силой, но безрезультатно.

Может быть, мне повезет больше, если я ударю его.

— Мм... Юри? Что случилось?

Вместо него проснулась Судзуя. Благодаря слабому свету от очага в комнате, я увидел, что она сидит в постели рядом с ним.

— У двери кто-то стоит. Он говорит, что он слуга семьи Хо.

От этих слов Судзуя сразу же вскочил на ноги.

— Дорогой, пожалуйста, проснись.

Она сказала это негромко - на самом деле, это было гораздо тише, чем мой голос.

И все же Рук открыл глаза и пробормотал:

— Нгх... Уже утро?

Ну и парочка.

— Папа, у двери стоит слуга по имени Шун из главного дома. Я не смог сам впустить его в дом, поэтому пришлось оставить его снаружи. Пожалуйста, сходи за ним поскорее.

Выражение лица Рука изменилось, и он вскочил с кровати.

******

Когда Рук открыл дверь, перед ним стоял маленький бледнолицый человек.

— Что привело вас сюда в такой час? — спросил Рук.

— Я должен немедленно сообщить вам о...

— Заходите внутрь.

На земле лежал тонкий слой снега. Хотя в регионе было холодно, снега навалило не так много, как можно было бы ожидать. Однако сухой морозный воздух делал наши зимы суровыми, а зима уже началась.

— Прошу прощения за вторжение… — сказал Шун.

Очаг в гостиной погас. Рук поднял масляную лампу, освещавшую комнату, и вылил масло на тлеющие угли. Затем он поджег очаг с помощью горящего фитиля лампы. Пламя быстро разгорелось, а когда к нему добавили еще немного дров, получился настоящий костер.

Сузуя выгреб несколько углей из золы в кухонной печи и развел еще один огонь, чтобы приготовить горячую воду.

— Сначала покажи мне свои руки и ноги, — потребовал Рук.

— Я в полном порядке.

— Об этом судить буду я. Ты не почувствуешь повреждений.

— Хорошо, - согласился Шун. Он снял перчатки, затем носки, обнажив смертельно белые пальцы рук и ног.

Рук обхватил руки Шуна и нежно помассировал их. Затем, хотя от них, должно быть, немного пахло, он без малейшей неохоты взял Шуна за ноги и тоже помассировал пальцы.

— Пальцы… должны быть в порядке, — сказал Рук. — Я беспокоюсь о твоих руках, но если ты подержишь горячую чашку, они должны прийти в норму.

— Я ценю такую доброту.

Когда кто-то путешествовал на равнинном бегуне, его ноги были наполовину утопающими в перьях, что делало их удивительно теплыми. А вот руки, державшие поводья, были холодными. Во всяком случае, Шун, похоже, не дошел до обморожения. Это радовало.

— Теперь ты можешь рассказать мне, что произошло, — сказал Рук, вытирая руки Шуна.

— Экспедиция вернулась.

Шун сообщил эту новость с мрачным выражением лица, отчего Рук напрягся.

— А мой брат здоров?

Тон Рука полностью изменился, и теперь он звучал так, словно допрашивал гонца.

Шун покачал головой.

— Лорд Гок был убит в бою.

Мой разум на мгновение помутился.

— Нет… — пробормотал Рук. — Ты не можешь быть серьезным.

— Боюсь, я совершенно серьезен. Его тело еще не найдено, так что у нас есть только отчеты, но нет никаких сомнений, что лорд Гок скончался.

Без тела?

— Что? Что значит, тело не было найдено?

Рук явно думал о том же, о чем и я.

Гок был командиром. Независимо от того, был ли он внезапно убит шальной стрелой на поле боя или постепенно скончался от раны, которая так и не зажила до конца, его тело было бы у них. Если же их высший офицер попал в плен к врагу, это означало сокрушительное поражение.

— Лорд Гок возглавил удар королевских орлов на орле, которого вы ему подарили, и своими доблестными усилиями обеспечил нам победу.

Рук на мгновение затаил дыхание в ошеломленном молчании.

— Понятно... Он добился успеха?

— Да.

Шун был близок к тому, чтобы расплакаться.

Что такое "удар королевских орлов"? По реакции Рука я понял, что это необычное обстоятельство, но я не знал, о чем они говорят.

— Неужели ситуация была настолько безнадежной? — спросил Рук.

— Да, — ответил Шун. — Экспедиция потеряла половину своих членов в бою и оказалась осажденной в крепости. Тогда лорд Гок и другие небесные рыцари из его экспедиционного отряда прибегли к удару королевского орла. Это прогнало врага...

— О-о... Понятно.

Боль, которую Рук испытал, узнав о смерти брата, была видна на его лице, даже когда он пытался ее сдержать.

— Лорд Рук, меня послали сюда, чтобы попросить вас присутствовать завтра на семейном совете.

— Хорошо. Я приду.

В этот момент вошла Судзуя с тазиком горячей воды.

— Я подогрела для тебя воду, — сказала она, ставя его у ног Шуна.

— Давай. Искупай ноги, — попросила Судзуя.

— Я очень благодарен за... Уф!

Шун говорил так, будто ему было больно, когда погружал в воду свои замерзшие ноги.

— Это тоже для тебя, если хочешь.

Сузуя протянула ему большую чашку, наполненную чаем, и тарелку с черствым хлебом, джемом и маслом. Должно быть, она поджарила хлеб на том же пламени, что и воду.

— Большое спасибо. Я сегодня совсем не ел.

Его голод был очевиден по тому, как он сразу же принялся за хлеб.

— Весь день? — спросил Рук.

— Да. Сегодня было много работы.

Рассвет уже близился к вечеру, и было бы непонятно, что он имел в виду, если бы не тот факт, что механические часы в этой стране были настолько редки, что мало кто беспокоился о том, который час, когда солнце заходит за горизонт. Точно так же, когда он сказал, что семейный совет состоится завтра, он имел в виду сегодня после восхода солнца.

— Это было безрассудно, — отругал его Рук. — Чудо, что ты остался жив.

Он был прав. Ехать всю ночь на лошади или равнинном бегуне было совсем не то, что вести машину по шоссе в темноте. Разумеется, у животных не было мощных фар, как у машин, поэтому приходилось ехать по грунтовым дорогам при слабом свете горящего факела.

Мысли Шуна, должно быть, были сбиты с толку суровым холодом зимней ночи. Если бы он упал со своего равнинного бегуна, то, скорее всего, замерз бы насмерть там, где приземлился. Это было опасное путешествие и в лучшие времена, но пускаться в него, умирая от голода, было безумием.

— Действительно, вы правы. Я планировал поесть перед тем, как отправиться из поместья, но… это вылетело у меня из головы.

— Ты можешь воспользоваться комнатой для гостей. Как только поешь, выпей немного ликера и ложись спать.

— Но я не могу…

— Если ты не хочешь спать, тебе придется остаться здесь завтра. Я не позволю тебе умереть, упав с птицы.

— Очень хорошо. Я приму любезное предложение и немного отдохну.

Рук достал одну из своих любимых стеклянных посудин и наполнил ее ликером. Наполнив его до краев, он подал его Шуну.

— Обязательно выпей все. Ты не сможешь уснуть, пока твое тело промерзнет до костей.

— Вы проявили ко мне такую доброту.

Даже если бы Шуну не было холодно, уснуть в таких обстоятельствах было трудно. Напиток поможет ему забыться.

http://tl.rulate.ru/book/36321/3455393